

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В НАУКЕ. ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СПЕЦИФИКА

(Окончание. Начало см. в № 6 за 7 февраля с. г.)

Речь идет об экспериментах, проводимых в ряде институтов страны, в том числе о «Пульсаре», ставшем предметом острой дискуссии,* об опыте НИИ лакокрасочной промышленности, Московского НИИ туберкулеза, НИИ имени Л. Я. Карпова и т. д.

НА ОДНОМ ИЗ ЭКСПЕРИМЕНТОВ и хотелось бы остановиться вкратце. В научно-исследовательском физико-химическом институте имени Л. Я. Карпова с четвертого квартала 1968 года введена аттестация и новая система оплаты труда научных работников. По этой системе размер заработной платы определяется не только ученой степенью, званием и стажем научно-педагогической работы сотрудника, но и в большей степени эффективностью его творческого труда, которая оценивается по десятибалльной системе.

Установлено, что при оценке «1» определяется гарантированный минимум заработной платы, который ниже существующего уровня на 25—30 процентов. При оценке «5» она останется без изменений, то есть сохраняется средний уровень, а при оценке «10» выплачивается максимальный размер, превышающий средний уровень заработной платы на 25—30 процентов.

Аттестация проводится через каждые два года по результатам работы за последние пять лет. Аттестация начинается с заполнения сотрудником анкеты, где он указывает количество публикаций, монографий, авторских свидетельств, патентов на изобретения, прикрепленных аспирантов и т. д.

Первую оценку, как правило, дает заведующий лабораторией, который, помимо своей оценки эффективности труда работника за 5 лет, высказывает свое мнение о сохранении, снижении или увеличении заработной платы. Выводы заведующего рассматриваются на секционной комиссии, а решение последней — на центральной комиссии. Окончательное решение принимается директором института.

НАЧАЛО 1973 ГОДА знаменательно для института тем, что коллектив подводит итоги третьей по счету аттестации. Карповцам есть над чем подумать, поразмыслить, как дальше совершенствовать систему. Подчеркиваем — именно совершенствовать, потому что не оправдались опасения скептиков относительно ее провала, потому что она дала много того, чего нельзя было бы достигнуть при работе по старому.

Здесь заранее оговоримся: введением аттестации и новой системы оплаты труда коллектив воздействовал лишь на некоторые из вышеперечисленных факторов, стимулирующих соревнования, однако даже они придали последнему конкретность и целеустремленность, позволили избежать формализм и казенщины, которыми, к сожалению, несмотря на свою относительную молодость, характеризуется социалистическое соревнование в некоторых научно-ис-

следовательских учреждениях.

Специфика института такова, что более 85 процентов его исследований занимают фундаментальные проблемы. На долю прикладных приходится около 12 процентов научных разработок. Поэтому наиболее общим критерием эффективности в этих условиях выступает вклад каждого сотрудника и подразделения как в первую, так и во вторую сферы науки при примате первой. Это и определяет ответ на вопрос — что же дали аттестация и новая система оплаты труда?

ЕСЛИ ВЗЯТЬ В ЦЕЛОМ, то нельзя не заметить значительного повышения творческой отдачи каждого научного сотрудника и всего коллектива в целом. К примеру, лишь такой аспект, как использование так называемых попутных научных открытий (как определяют их здесь, «выходы приложения»), которыми, как правило, сопровождается работа ученого над своей основной проблемой.

Не секрет, до введения аттестации и новой системы оплаты труда они не полностью использовались и не доводились до конца непосредственно авторами открытий, потому что внедрение в производство не входит в обязанности фундаменталистов. Да и старая система оплаты не всегда способствует изысканию внутренних резервов повышения эффективности труда.

Только за последние три года количество таких «выходов» увеличилось здесь в три раза. Научные работники и лаборатории стали налаживать связи с соответствующими предприятиями — потребителями их продукции, оказывать им необходимую помощь, то есть они стали кровно заинтересованными в скорейшем внедрении научных разработок в производство. Прямой экономический эффект от внедрения исследовательских разработок в производство составил 39 миллионов рублей; между тем институт «обогатился» государству за этот период в 15 миллионов рублей. Эффективность же последних разработок, по подсчетам предприятий-потребителей, составил 57 миллионов рублей.

НО ЗДЕСЬ ВОЗНИКАЮТ законные опасения: такая методика оценки может свернуть институт с основного пути и превратить его в типич-

ЗА НАУКУ В СИБИРИ

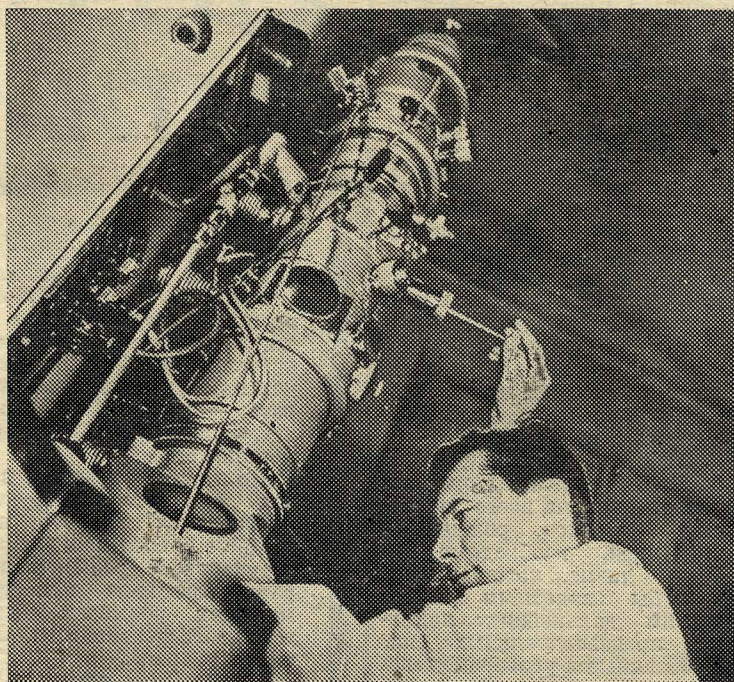
ОРГАН ПРЕЗИДИУМА И МЕСТНОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР.

Год издания 12-й.

№ 7 (588).

14 февраля 1973 г., среда.

Цена 4 коп.

СИФИБР. Лаборатория физиологии растительной клетки. Заведующий лабораторией, доктор биологических наук, заместитель председателя президиума Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР Рюрик Константинович Салаев. Объектив запечатлел его за электронным микроскопом. Фото А. РУМЯНЦЕВА.

«СОЛНЦЕ — БИОСФЕРА»

Пятые чтения памяти Чижевского

В эти дни Московское общество испытателей природы проводит Пятые чтения памяти выдающегося советского ученого Александра Леонидовича Чижевского — пионера космической биологии, основоположника научного направления, именуемого ныне проблемой «Солнце — биосфера».

ЭТОЙ ПРОБЛЕМЕ как у нас в стране, так и за рубежом уделяется все большее внимание. В марте прошлого года в Президиуме Академии наук СССР — на Секции химико-технологических и биологических наук — состоялось специальное совещание, посвященное ей. В решении совещания отмечена чрезвычайная актуальность изучения солнечно-земных связей, поскольку это касается самых разнообразных сторон взаимодействия человека и всей живой природы со средой.

Некоторые из этих вопросов и представлены в программе Пятых чтений Чижевского. Так, кандидат технических наук Н. И. Книгиничев, работающий в Омске, расскажет о гидрологическом режиме бассейна Оби и урожайности в Западной

Сибири в свете данных о солнечной активности. Кандидат химических наук И. Ф. Усманов из Казани доложит о связи пожароопасности лесных массивов с циклами солнечной деятельности. Кандидат сельскохозяйственных наук В. А. Афанасьев (Камчатская лесная опытная станция) поделится своими многолетними наблюдениями проявлений солнечно-земных связей в зоне распространения лиственных курильской.

Биологи и медики сделают несколько сообщений об исследованиях влияния солнечной активности на заболевания человека. Профессор 1-го Московского медицинского института А. А. Малиновский выступит с докладом «Системный, целостный подход в гелиобиологии».

В рамках чтений проходит всесоюзный семинар «Аэроионизация — технические аспекты и опыт применения». В нем принимают участие инженеры, физики, химики, биологи, медики, зоологи, ветеринары, а также представители других специальностей. г. МОСКВА.

СИБИРЬ И ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

стр. 3-6

«Недоросль» — на сцене
Новосибирского ТЮЗа

стр. 8

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Философские семинары в Институте математики

Партбюро Института математики СО АН СССР рассмотрело вопрос о работе философских (методологических) семинаров института в связи с разработкой перспективных проблемных планов исследовательской работы семинаров на 1973—1975 гг.

В обсуждении вопроса приняли участие руководитель общепартбюро семинара академик С. Л. Соболев, руководители философских семинаров отделов института доктор наук Ю. Ф. Косарев и В. Л. Макаров, кандидаты наук Ю. С. Завьялов и Ю. Г. Косарев, а также сотрудник отдела философии Института истории, филологии и философии СО АН СССР кандидат философских наук А. Т. Москаленко.

Партбюро института приняло конкретные решения по разработке перспективного проблемного плана исследовательской работы семинаров на 1973-75 гг. и по организации работы семинаров на 1973-74 учебный год.

г. НОВОСИБИРСК.

ВЫСТАВКА НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

Самый большой комплект иностранных научных и специальных журналов, поступающих в институты Сибирского отделения и Дальневосточного научного центра, экспонируются в читальном зале новых поступлений ГПНТБ СО АН СССР.

На выставке представлено свыше 80 названий различных журналов из 42 стран мира. Читателям представляется возможность заказать выполнение электрографических копий статей с выставки.

В. ПРОЦЕК,
старший редактор ГПНТБ
СО АН СССР.
г. НОВОСИБИРСК.

* См. «Литературная газета», № 19, 1971 г., № 14, 1972 г.

(Окончание на 2 стр.)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В НАУКЕ. ЗАКОНОМЕРНОСТИ И СПЕЦИФИКА

(Окончание. Нач. на 1 стр.).
ный прокладной. Здесь учли это обстоятельство с самого начала и встретили его, так сказать, во всеоружии. Поэтому не удивительно, что за истекшие четыре года резко возросло количество научных публикаций, а количество монографий составило в 1969 году — 2, в 1970 — 4, в 1971 — 9.

Система благоприятно воздействовала также на организацию и дисциплину труда, на качественный состав научных работников. С 1968 по 1972 годы из института уволилось 45 сотрудников, эффективность труда которых была признана низкой. Это в основном люди, которые были далеки от актуальных проблем науки и не могли проявить себя в этой области. И наоборот, после конкурса, объявленного на замещение должностей, было избрано 36 молодых научных сотрудников, показавших за период аттестации высокую эффективность научной деятельности.

Более того, с 1968 года в два раза увеличился приток младших научных сотрудников, прикомандированных из прикладных институтов. Карповцы бескорыстно помогают им овладевать передовой методологией исследования.

Естественно, все «выигрыши» нельзя свести только лишь к рублям или цифрам. Новая система создала институту тот здоровый морально-психологический климат, который крайне необходим для подлинно научной работы. Это — и умение ценить собственное время и дорожить временем других, это и моральная поддержка товарища, коллег, и здоровое трудовое соперничество с ними, — то есть факторы, на которые обращал особое внимание В. И. Ленин при разработке теории социалистического соревнования. Не случайный опыт института заимствован теперь более чем 60 научными учреждениями.

ПРИ ВСЕМ РАЗЛИЧИИ в подходе к оценке научного труда в вышеуказанных коллективах общим для всех разработанных в них систем является то, что эффективность научного творчества, трудовая и общественная активность работников оценивается в баллах. Безусловно, родившаяся балльная система имеет много негативных сторон, тем не менее она является пока единственной системой оценки научного труда, которую дала практика. Она родилась стихийно, а стихийность, как известно, является признаком ее жизнеспособности. Поэтому дальнейший курс организационного оформления социалистического соревнования в сфере науки должен быть взят, на наш взгляд, не на отрицание, а на совершенствование этой системы применительно к условиям каждого научного коллектива. Главное ее преимущество в том и заключается, что она позволяет вести учет количества и качества научного труда, то есть осуществлять на практике результаты и возможность повторения передового опыта.

НЕМАЛО ОПЫТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ социалистического соревнования среди научных работников и коллективов накоплено в Сибирском отделении Академии наук СССР.

Впервые в стране здесь родилась такая форма связи науки и производства, как долгосрочное творческое сотрудничество ряда институтов с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Но необходимо учесть, что это лишь опыт, первые починки, отбор, распространение и внедрение которых с железной необходимостью требует сам механизм социалистического соревнования.

В этой связи необходимо обратить внимание на такую особенность действия этого механизма: он рождает десятки и сотни починов передовых коллективов, нашедших наиболее рациональный путь решения назревшей народнохозяйственной задачи. Из множества починов жизнь отбирает несколько наиболее весомых, которые превращаются в сердцевину новой формы социалистического сотрудничества.

Если в начальной стадии функционирования новой формы соревнования внедрение их является делом исключительно добровольным для остальных коллективов, то на последующих этапах получившие материальную силу почины становятся принудительно вводимым образцом устройства труда (В. И. Ленин). Без этого акта опыт остается опытом, но не выйдет за пределы инициаторов соревнования.

ОТСЮДА ВЫТЕКАЕТ И ЗАДАЧА организаторов соревнования: из всего множества починов, рожденных практикой, необходимо выбрать такие, которые отвечали бы назревшим потребностям дальнейшего подъема производительных сил. Отобранные и усовершенствованные почины, естественно, сначала подлежат всемерной пропаганде и распространению в качестве морального, а впоследствии и обязательно вводимого образца организации труда.

Последнее стало настолько актуальным, что оно перестало быть делом самодеятельным. Эксперименты и опыты по насущной проблеме не могут длиться бесконечно. Необходимы определенные практические выводы из тех экспериментов, которые по организации социалистического соревнования в науке проводятся вот уже более 40 лет. Каждому ясно, что от положительного решения этого вопроса во многом зависит дальнейший ход научно-технического прогресса в нашей стране.

В ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК КПСС «О разрывании Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 год» четко указано основное направление соревнования в научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждениях.

Нет сомнения, что это решение партии и правительства сыграет важную роль в повышении творческой активности научных работников, что оно поможет исследователям коллективам придать соревнованию в науке четкость, целеустремленность и действенность.

М. ВАЛИТОВ,
аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС. г. МОСКВА.

ТЕМА ДИССЕРТАЦИИ была актуальной. Соискатель ученой степени, сотрудник СКТБ «Катализ», предложил и внедрил в технологию сернокислотной промышленности интересный тип реактора — с вертикальными слоями катализатора. Он провел широкий научный поиск, обосновал теоретически свое изобретение. Отзывы о работе были блестящими; диссертация, как говорится, имела вес.

Но вот через полгода после публичной ее защиты разработан другой реактор того же типа. От своего предшественника он отличается рациональным размещением слоев катализатора и ликвидацией «мертвых» зон, которые не существовали в первом варианте.

Кажется, чисто конструктивные улучшения. Техника развивается — так и должно быть... Да, так, за исключением одного «нюанса»: первая модель внедрена в промышленность, будучи по существу недоработанной в конструктивном плане... Исследователь преодолел узловые трудности раз-

ний с их проектным воплощением не исчерпывается эффективностью «последней» идеи, которая родилась в недрах научно-исследовательского института. Сама по себе она, конечно, — главное. Но народному хозяйству нужна не идея, а ее материальное воплощение. А потому, как бы хороша она ни была, по меньшей мере, наполовину ее действительный эффект зависит от качества проектной разработки.

В процессе совершенствования конструктивного решения технической задачи можно выделить три этапа. Первая модель на его основе, признанная перспективной, за сравнительно короткий промежуток времени претерпевает быстрое конструктивное развитие. Затем следует довольно продолжительный процесс ее усовершенствования, приспособления (адаптации) к новым требованиям техники. И, наконец, наступает моральная «старость» решения. И если два последних

НОВАТОР

КТО ОТЫЩЕТ ОПТИМУМ?

работки реактора нового типа, подвел научный базис под идею, предложил метод расчета, доказал, наконец, осуществимость своего замысла практически. Что же касается нахождения рациональной конструкции аппарата, — задача была решена традиционным, а потому не лучшим образом.

Но тот же принцип в руках опытного конструктора превратился в нечто незаурядное. Оптимизация конструктивного решения аппарата позволила при вдвое меньших размерах достичь той же эффективности. Ощутимая разница!

Необходимо отметить, что в реализации этого замысла приняли участие не только специалисты в области катализа, но и других, смежных областей. Задача решалась комплексно.

ПОДОВОГО РОДА ПРИМЕРЫ «многоступенчатого» развития конструктивных принципов не единичны и не случайны. Они — сама действительная реальность будней проектно-конструкторских организаций. По тем или иным обстоятельствам в технологию нередко внедряются незрелые технологические и конструктивные решения. Безусловно, они лучше тех, что имелись до них. Это дает им право на жизнь. Только жизнь-то у них какая... Кратковременная! Уже на выходе из КБ они обречены на скоротечный моральный износ.

Но ведь существуют убедительные предпосылки к тому, чтобы СКБ при академических институтах давали промышленности не только отличные образцы оборудования, приборов, средств контроля и автоматизации, то есть выполняли бы не только функции обычной проектно-конструкторской организации. Они способны на большее. Академические институты — центры научной мысли; естественно надеяться, что СКБ при них станут центрами мысли технической. О некоторых из них, например, об СКБ гидромпульсной техники, где технические изыскания ведутся на высоком уровне, уже можно это сказать.

СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ связи научных достиже-

этапа неуправляемы и непредсказуемы — для некоторых конструктивных решений они растягиваются на десятилетия и даже сотни лет, — это ни коим образом не относится к первому, где практически все зависит от квалифицированного решения прикладной задачи.

Первоначально заданные условия не всегда бывают так глубоко и точно обоснованы, как бы этого хотелось. В этом главная причина и трудность, которая сказывается на всем последующем ходе разработок. И задаются они, начальные условия, зачастую лишь на основе пресловутого здравого смысла.

В случае повышенной сложности задачи или ее необычности — это естественно. Разработчик представляет будущую конструкцию сначала в гипотетической, умозрительной форме. Причем, первоначально очевидные условия в ходе последующего анализа оказываются не столь уж очевидными...

Скрытые возможности выявлены, но возможные ограничения остаются неизменными. Вот где разработчику необходимо умение оперировать критериями оценки! Во многом это, конечно, искусство, но основой для него служат логика, анализ, расчет.

ВНИМАНИЕ, КОТОРОЕ УДЕЛЯЕТСЯ оптимизации в разработках, по меньшей мере недостаточно. И хуже всего то, что эта сверхважная область инженерного проектирования пока не получила признания у практиков. С распространением вычислительной техники и многим даже стало казаться, что только машина способна успешно справиться с этой операцией. Но ЭВМ в проектировании за редкими исключениями нерентабельна, а то и попросту непригодна к решению конструктивных задач. Здесь по-прежнему все делает человек с карандашом и листом бумаги. Нетрудно установить также, что оптимизация на сегодняшний день в большей мере интересна ученым, разрабатывающим ее теоретические положения, нежели инженерам, призванным использовать ее методы. По-

следнее не случайно. Дело в том, что поиск оптимального решения выходит за пределы чисто технических расчетов, где искусство инженера сведено к умению оперировать однозначными формулами. Для того, чтобы квалифицированно оптимизировать решение задачи, нужно мастерски владеть математическим аппаратом, отчетливо представлять сущность и закономерности явлений в системах и, наконец, вообще иметь склонность к кропотливой работе по анализу принятого решения.

Это трудно, не говоря уже о потребной квалификации инженера. Поэтому до оптимизации обычно дело не доходит. Из-за первоначальной незавершенности разработок появилось даже своеобразное разделение труда между инженером-конструктором и инженером-экспериментатором. Один проектирует аппарат, другой «доводит его до ума», выявляя недостатки экспериментально. Само наличие этого феномена в рамках СКБ — наглядная демонстрация состояния в нем проектно-конструкторских разработок.

КАКИЕ ЖЕ УСЛОВИЯ решения задач ставит техника перед разработчиком новых конструкций? Наиболее распространенное требование, предъявляемое к системе, — минимизация влияния побочных факторов при максимуме фактора заданного (минимакс).

Но в первоначальной трактовке задачи у нас не принято употреблять этот слишком «математизированный» термин. Действительно: когда нет уверенности, что на модели, спроектированной с «запасом», будет получен заданный эффект, какой может быть разговор об оптимизации!

И проявляется серия опытных образцов.

Так, в отделе экспериментальных приборов Института катализа изготовлены уже пять электронных коммутаторов частоты. Штука эта довольно простая, но теперь и сами создатели не уверены, какой из созданных образцов лучше остальных. В данный момент начались работы над шестым по счету прибором. Причем, уже сейчас известно, что он не станет последним словом отдела в этом направлении. Значит, на очереди — седьмой прибор, который, возможно, будет отвечать современным требованиям.

Это ли не парадокс!

ЗАКОНОМЕРЕН ВОПРОС: можно ли избежать подброски исканий, когда разработчик довольствуется методом проб и ошибок? Опыт убеждает, что можно. В тех, пока еще нечастых случаях, когда нахождение лучшего решения ставится первой задачей разработок, результаты поисков впечатляют.

Резервы оптимизации в проектировании образцов нового оборудования огромны. Задача разработчика теперь — уже не просто спроектировать образец, предназначенный для каких-то целей, лучший аналогичных. Более существенно добиться его конструктивного и технологического совершенства. Задача, разумеется, не легкая и во многом противоречивая. Но без ее решения трудно рассчитывать на то, что научные достижения будут использованы с должной отдачей и принесут народному хозяйству тот весомый вклад, который мыслится создателям СКБ при академических институтах.

В. ПРОЦАНОВ,
инженер-технолог СКТБ «Катализ».
г. НОВОСИБИРСК.

Фото А. Полякова.

Сибирь

Академик А. П. ОКЛАДНИКОВ

и ленинская национальная политика

«Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, до ныне угнетавшимся народам», — писал В. И. Ленин.

В число этих народов, составляющих, по словам В. И. Ленина, «сотни миллионов человечества», которое «до сих пор стояло вне истории», рассматривалось только как ее объект», входили и те народы Сибири, которые принято называть ее коренными народами.

Большая историческая судьба народов Сибири

Советская историческая наука, опираясь на ленинскую концепцию исторического процесса, покончила с традиционными для буржуазной науки взглядами на эти народы как «неисторические» и «бескультурные». Выявлен их самобытный и оригинальный вклад в общечеловеческую культуру. Теперь ясно, что без учета этого вклада история мировой культуры не может быть полной и всемирной в истинном значении этого слова.

Мы знаем теперь, что на территории Сибири и Дальнего Востока, всего того огромного пространства между Уралом и Тихим океаном (которое в географическом плане можно назвать Северной Азией, или в прошлом — Азиатской Россией, а ныне — азиатской частью РСФСР), издавна, на протяжении тысячелетий, обитали представители ряда языковых семейств и, как свидетельствует этнография, различных хозяйственно-культурных типов.

В свое время гениальный лингвист Александр Кастрен построил грандиозную схему структуры, а вместе с тем и истории народов этой семьи. По его теории, от общего гипотетического ствола, пустившего корни где-то в районе Саян и Алтая, разошлись две ветви — «уральцы» и «алтайцы». В такой же незапамятной древности они разветвились на новые ветви.

На западе образовались финские и угорские языки, в том числе от угров Сибири — вогулов (маньси) и обских остяков (ханты) отошли где-то на рубеже нашей эры или еще раньше предки венгров — мадяры. Недаром еще в XIX веке искали венгерские ученые страну своих предков и истоки своей культуры на западе Сибири и в Приамурье.

На востоке возникли древнейшие тюрки и монголы, а также одинаково близкие к ним, а вместе с тем и далекие, тунгусо-маньчжурские, южные и северные тунгусы. В схеме Кастрена не нашлось места для тех племен, которые по языку не имели

ничего общего с «алтайцами», а в то же время — и друг с другом.

Другой выдающийся русский исследователь, академик Л. И. Шренк назвал их «палеоазиатами». Эти племена, обитающие в центре Сибири, на Енисее, — кеты, были, по мысли этого ученого, как бы реликтовыми остатками древнейшей для Азии этнической формации (подобно геологической формации), перекрытой «алтайским пластом».

И, наконец, можно вспомнить, что в прошлом Сибири видную роль сыграли такие народы древности, как гунны, как скифы Средней Азии. До Енисея и до Оби, где ныне стоит Новосибирск, долетали отзвуки больших политических событий, волновавших мир во времена Кира, Дария, Александра Македонского! Само слово «обь» — слово скифское — «вода»...

...Такова большая историческая судьба народов Сибири, о которой рассказывают курганы Енисея, плиточные могилы Забайкалья, забытые городища и писаницы.

«Падшие царства»? —

Это верно,

«Исчезнувшие

народы»? —

Совсем не так!

«Падшие царства и исчезнувшие народы» — так озаглавил когда-то свою статью о прошлом народов Северной и Центральной Азии выдающийся публицист-демократ Н. М. Ядринцев. Но время и исследования советских ученых внесли свою поправку в эту формулу. «Падшие царства» — это верно. Немало прошло их на «экране» истории за истекшие две тысячи лет! Но «исчезнувшие народы» — это совсем не так!

Археологи проследили исторические корни многих народов Сибири в глубь веков — не только в эпоху бронзы, но и в каменный век. При раскопках на Лене и Ангаре, например, обнаружены «ископаемые тунгусы» в их легких камзолах и «фраках», приспособленных для быстрого бега за зверем по тайге. На Амуре и Уссури тысячелетиями обитали не какие-либо иные народы, не китайцы, а предки современ-

ных амурских племен. Здесь сквозь шесть тысячелетий до нашего времени прошло и выжило удивительное орнаментальное искусство, радующее глаз на халатах из рыбьей шкуры, на чудесной резьбе по дереву и бересте.

Со временем народы Сибири вошли в состав могущественного Русского государства, созданного русским народом, вступили во взаимодействие с русским народом, с его передовой культурой, оказавшей глубокое прогрессивное влияние на их жизнь.

Но, как указывает В. И. Ленин, было две России, две культуры — такова реальная диалектика исторического процесса.

Вместе с русским трудящимся народом народы Сибири испытали всю тяжесть гнета царизма — и гнет этот был для них даже еще тяжелее, еще невыносимее.

В составе старой царской России народы Сибири оказались под двойным гнетом — чужих и собственных эксплуататоров.

Страшно отсталое положение этих народов при царизме описано, например, в книгах Ядринцева «Сибирь как колония» и «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» (Петербург, 1891). А вот что писал Шашков об «инородцах» Сибири в XIX столетии:

«В отдаленных пустынях, где эти люди лишены всякой помощи, картина голода у них ужасающая. В Туруханском крае в 1814-16 годах русские и инородцы питались падалью и пихтовой корой. Умирало много дикарей и русских, живших по берегам Енисея. Трупы умерших от голода валялись по тундре. Даже около Туруханска валялись трупы, оторванные члены которых растаскивались по улицам города. В одной семье с голоду мать съела дочь, потом сыновьям приказала убить брата, семья несколько дней питалась его мясом; наконец, съели второго сына. Когда вышло мясо и голодная смерть начала угрожать, мать снова приказала одному из оставшихся сыновей убить другого и, раздраженная отказом, бросилась на него с ножом, но братья зарубили ее топором и питались несколько дней трупом матери». (Шашков, Инородцы в XIX ст.).

А якуты? Маак назвал их «дендрофагами». Он писал в XIX веке: «Когда пришлось мне побывать в двух-трех юртах, дети еще спали, валяясь на широких лавках, без всего того, что считаем

мы принадлежностью постели. Их не прикрывает даже рубашка; ибо у якутов считается она не потребностью, а прихотью. И только у слывающих богачами приходилось мне видеть это смиренное, по нашему понятию, телесности прикровение.

В одной из юрт якутка стряпала; в висячем чугуне что-то пенилось. На вопрос мой, хозяйка, с духом смирения, отвечала: каша, и вслед затем указала на материалы, лежавшие перед очагом на доске.

Не трудно было определить значение каждой вещицы. Оказалось, что основу горемычной каши составляла болотная трава, известная под именем заячьей напусты. К траве этой служила придачу толченая сосновая кора, с значительной примесью какой-то съедобной земли, вроде каменного молока».

Сибирь

в царской России:

эксплуатация,

потрясающая

нищета

К этому можно добавить рассказ исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева о том, как кроме русских купцов и чиновников эксплуатировали «инородцев»

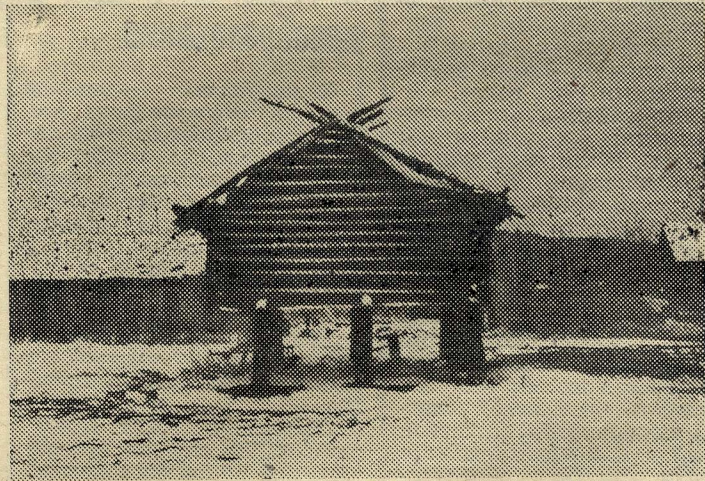
орочей в пограничных с Китаем местах проникавшие туда незаконным образом китайские купцы и разбойники-хунхузы.

Пользуясь доверчивостью и честностью таежных охотников, пришельцы одурманивали их водкой и опиумом. Навязывали обманом товары в долг, а затем превращали в рабов. Такова была, например, горькая судьба таза Си-Ба-Юнь, описанная Арсеньевым.

«На реке Имане, в охотничьем поселке Сидатун, — пишет Арсеньев, — в 1906 году я увидел таза Си-Ба-Юнь, который после смерти своего отца был китайцу должен 400 руб. В уплату этого долга пошли собранные в течение 8 лет 86 соборей, корень жень-шень и две пары пантов, и долг не только не уменьшился, а возрос еще больше. Случилось как-то раз, что Си-Ба-Юнь достал соборей меньше, чем требовал китаец, тогда он был избит палками до полусмерти, а так как после наказания совсем не мог уже заниматься охотой, то за долг у него отобрали жену, дочь и сына, а самого продали за 100 руб. другому китайцу.

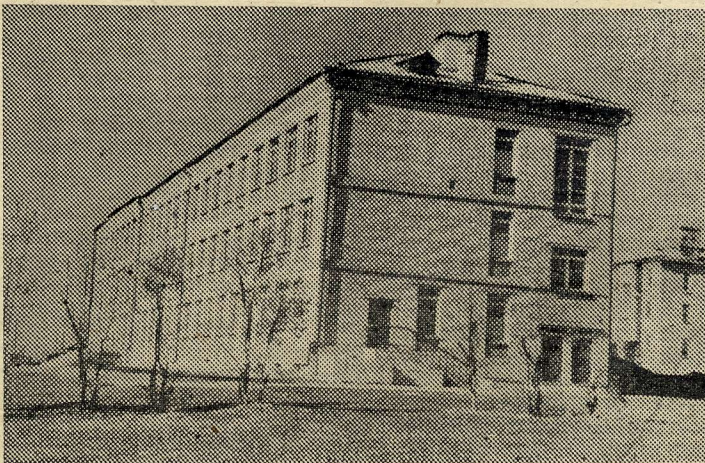
Для того, чтобы «выколотить» долги, китайцы прибегают часто к очень жестоким пыткам. Один раз на реке Бикине я наткнулся на такую картину: должник ороч за большие пальцы рук на тонкой веревке был повешен на сук дерева. Несчастный стонал, рядом стояли

(Продолжение на 4—5 стр.).

● Последнее строение прошлого в нанайском поселке Кондон.

● Техникум народов Севера в г. Николаевске-на-Амуре.

Сибирь и жизнь нации политика

(Продолжение.
Начало на 3 стр.)

и плакали его жена и дети. Тут же в стороне кредиторы-китайцы равнодушно играли в банковку». Сотни таких примеров!

Нещадная эксплуатация, потрясающая нищета, голод — как неизбежная и обязательная черта образа жизни, эпидемии и социальные болезни — туберкулез, трахома — прогрессирующее вымирание целых племен... Таково было «наследство», которое оставило народам Сибири господство помещиков и капиталистов. Можем ли мы забыть об этом проклятом прошлом? Нет.

«Посмотрите на карту РСФСР», — писал В. И. Ленин. — К югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость».

Преодоление этой вековой отсталости, патриархальщины и дикости, развитие народов Сибири по принципиально новому, небывалому в истории некапиталистическому пути, минуя муки и страдания капитализма, — такова была сущность той огромной, преобразовательной работы, которую выполнила после Октября Советская власть на грандиозных пространствах азиатского материка, расположенных между Уралом и Тихим океаном.

Враги наши говорят: Октябрь — якобы локальное явление, характерное только для России. Но чтобы понять всемирно — историческое значение Октябрьской революции, нашего опыта, приведем еще один факт, который характеризует судьбу индейцев в ведущей стране капитала, в США.

В 1970 г. вышла в Москве в русском переводе книга Т. Креберга «Иши в двух мирах», или, как выразительно сказано в ее подзаголовке, «Биография последнего представителя индейского племени яка». О появлении в Сан-Франциско Иши, «последнего дикого индейца», пишет автор предисловия к книге Креберга Льюис Геннет, о том, как он приспособился, по выражению того же Геннета, «к джунглям цивилизации», «много кричали газеты в 1911 году».

Иши действительно приспособился к джунглям Страны Желтого Дьявола. Но какой ценой? Его племя было уничтожено. Он остался один в огромном и враждебном мире. Единственное, что могли сделать для него его бывшие друзья-антропологи, это предоставить ему участие в музее индейского экспоната. «В течение пяти лет (последних лет его короткой и трагической жизни!) тысячи людей посетили музей в Сан-Франциско, где видели, как Иши обрабатывает наконечники, изготавливает луки, добывает с помощью примитивной техники огонь».

И не такова ли, по сути, участь всякого из доживающих свои дни других индейских племен?

Не случайно пишет тот же Льюис Геннет, что «в 1916 году понятие о вымирающем народе не имело для большинства американцев реального смысла, и Иши вскоре был забыт. Но две мировые войны придали новую остроту и новый смысл словам «гибель нации». Мы начали понимать, что право на существование имеют и те народы, чей образ жизни отличается от нашего».

Начали понимать? Но уж слишком много времени нужно на это понятие! Где оно,

чувство ответственности каждого американца за совесть своей страны? И в наши дни, на протяжении многих лет самолеты США бомбили города и села Вьетнама, стремясь сломить сопротивление мужественных народов Индокитая.

В свете этих событий мировой истории двадцатого века еще яснее, ошутимее становится значение тех процессов, которые произошли и происходят в жизни народов Сибири и после Октября, в результате Великой Октябрьской революции.

Торжественно отметили народы нашей страны и всего прогрессивного человечества пятидесятилетие Советского Союза. И в этой связи нельзя не вспомнить прежде всего, что к моменту присоединения Сибири к России ни один из ее народов не имел собственной государственности.

Аким Самар — первый нанайский поэт и орденоси, получивший орден за участие в спасении экипажа Полины Осипенко. Погиб под Сталинградом.

Преодоление вековой отсталости, прогрессивные преобразования

Величайшее значение имел поэтому тот факт, что, не ограничиваясь установлением местного национального самоуправления, созданием на национальной основе низовых органов Советской власти, наша партия и государство в борьбе с буржуазными националистами берут курс на образование в рамках РСФСР национальных районов и округов, а также автономных республик.

10 декабря 1930 г. Президиум ВЦИК принял Постановление об образовании на севере ряда национальных округов по составу населения: Ханты — Мансийского, Ямало — Ненецкого, Таймырского (долгано-ненецкого), Эвенкийского, Витимско-Олекминского (эвенкийского), Чукотского, Корякского, Охотского (эвенско-ламутского). Выделен был также ряд национальных районов, в том числе нанайский и ульчский на Амуре, алеутский и другие.

Решением правительства созданы были Якутская Автономная Республика (27 апреля 1922 г.), Бурятская АССР (30 мая 1923 г.), а также Хакасская и Горно-Алтайская автономные области.

Так был на деле осуществлен основной принцип ленинской национальной поли-

тики, реализовано право наций на самостоятельную государственную жизнь. Бесправные некогда народы Сибири управляют ныне своими собственными делами и участвуют в управлении всей страной. Их представители — якуты, буряты, чукчи, коряки, тунгусы — эвенки входят в высшие органы Советской власти, в советский парламент.

Колоссальные по масштабам прогрессивные преобразования произошли в их экономическом базисе и социальной структуре.

Решающим условием для этого явилась социалистическая индустриализация нашей страны в целом, ее промышленности и сельского хозяйства. Из Сибири каторжной Сибирь стала социалистической.

В этих условиях стал реальностью небывалый в истории процесс некапиталистического развития народов

Первый памятник — кенатаф (памятная могила) нанайцам, погибшим под Сталинградом (поселок Кондон, Хабаровский край).

В библиотеке Дома культуры поселка Кондон. На снимке: Алла Самар — студентка Института культуры в г. Хабаровске; Вячеслав Самар — колхозник-механизатор.

Сибири. А в чем выражается этот процесс?

Соответственно изменению в экономическом базисе прежде всего изменялась социальная структура, застойно существовавшая сотни лет. Исчезла почва для эксплуатации человека человеком. Исчезли те прослойки, которые получили наименование полупфеодалов или, можно сказать, феодально-капиталистических групп, носителей самых примитивных, варварских и жестоких форм эксплуатации. Нет уже туземных кулаков — баев, куламанов, торговцев — кавралинов. Исчезли и шаманы — от них остались только воспоминания да коллекция шаманских идолов — савонов в музейных витринах. Сломлено было и господство паразитической ламской вер-

хушки у таких народов, как буряты и тувинцы.

Минуя капитализм, а в ряде случаев и сколько-нибудь зрелое классовое общество, народы Сибири при помощи русского народа и других народов Советского Союза, стоявших на более высоком уровне социально-экономического развития, перешагнули застойную структуру древнего общества, шагнули через столетия и вышли в эпоху социализма. Этот путь нашел свое конкретное выражение, прежде всего, в переходе от индивидуального хозяйства (сменившего еще в незапамятном прошлом древнюю родовую общину) к хозяйству коллективному.

На диком севере, где совсем недавно еще кочевали в погоне за стадами северных оленей маленькие группы бродячих охотников и оленеводов тундры, появились колхозы — миллионеры.

Сложился принципиально новые формы общественного производства, комплексного в основе, позволяющего не только широко и всесторонне осваивать, но и воспроизводить в расширенном виде естественные богатства тайги и тундры.

Новые возможности для созидательной активности народностей Севера

Человек тайги, до сих пор существовавший благодаря милостям природы, целиком зависевший от ее капризов, становится хозяином этой природы. Население тундры и тайги от уровня потребителя поднимается до уровня производительной силы. И это не только звероводческие фермы, но и такие учреждения, как соболиный заводчик в Баргузине, отку-

да соболи распространяются далеко за пределы Баргузинской тайги, как рыбопродукционные станции на Байкале, где воспроизводится знаменитый байкальский омуль.

Принципиально новые возможности для творческой активности коренных жителей Севера в области экономики и во всех областях жизни открылись там, где возникли грандиозные промышленные центры в тайге и тундре — например, Норильский металлургический комбинат, алмазные копи Якутии, золотые прииски Магадана.

В наше время расцвет промышленности содействует развитию экономики и, соответственно, подъему благосостояния коренных народностей.

Мы наблюдаем существенные перемены и в производственной ориентации народностей Сибири.

Выразительный материал дали в этом плане многолетние социологические исследования на Амуре Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук.

Общезвестно, например, что традиционные источники существования амурских народностей (рыболовство — добыча морской проходной рыбы) уже не могут оставаться единственным занятием, обеспечивающим их жизнь и культурный уровень.

Появился новый могущественный фактор, влияющий на все стороны жизни амурских народностей, ломающий их прежнюю изолированность. Таким фактором является широкое освоение природных ресурсов края, развитие промышленности, рост ее в больших индустриальных центрах (Комсомольск-на-Амуре, Солнечный, Амурск, Хабаровск, Николаевск и др.).

Разумеется, и в новых условиях остается актуальной проблема сохранения традиционных занятий — рыболовства и охоты, сохранения ценнейших трудовых, производственных навыков, унаследованных из опыта тысячелетий таежной жизни. Без них трудно представить жизнь в тайге и всестороннее освоение ее экономических ресурсов.

Но в нашей деятельности не было, нет и не может быть ничего похожего на тот жизненный путь, на который обречены малые народы — аборигены Америки, Австралии и любой другой страны капиталистического мира.

Не может быть и речи об ограничении наших малых народов в их традиционных занятиях. Напротив, они располагают неограниченной свободой выбора, в их распоряжении все, чем богата шестая часть света, что имеет в своем распоряжении наш советский народ. Тем более не может быть и речи об их изоляции от бурного потока современной жизни, от успехов общественного развития в целом, от передовой культуры.

нинская ональная

Ярким свидетельством этого являются социологические данные и сухие, на первый взгляд, цифры статистических сводок. Они неопровержимо доказывают, что прежние рыболовы и охотники — нанайцы, ульчи и нивхи выбрали свой собственный, принципиально иной, чем прежде, исторический путь.

Оптимистическая статистика народов Сибири и Дальнего Востока

Близость передовых экономических центров, наличие на Амуре крупных социалистических городов привели к активному включению нанайцев, ульчей и нивхов в промышленность, в осуществление научно-технической революции.

Если в 1926 году в городах проживали лишь 0,6% населения нанайцев, то в 1953 г. доля горожан выросла до 13%, а в 1970 г. достигла 23%. Это значит, что теперь в городе живет почти четверть коренного нанайского населения Амура.

Произошли поистине колоссальные сдвиги в занятиях и в производственной квалификации нанайского населения: появились нанайцы, ульчи — рабочие, мотористы, инженеры, о чем не могли и мечтать их друзья, передовые русские люди XIX века. Выросли представители рабочего класса и интеллигенции.

Характернейшим явлением нашего времени стал все усиливающийся рост городского населения и среди всех других коренных национальностей Сибири. Так, например, доля горожан среди бурят в 1926 г. была 0,7%, а в 1939 г. — уже 9,0%, в 1959 г. — 16,6%, а в 1970 г. — 23,6%. Темпы роста горожан среди тувинцев также очень велики: в 1931 г. — 0,7 процента, в 1959 г. — 7,8 процента, в 1970 г. — 15,9 процента.

Все это вместе взятое решило старый вопрос о судьбах народов Сибири в новом мире. Если прежде многие из них стояли на грани физического исчезновения, если им грозило вымирание, то в условиях Советской власти происходит такой же, как и у русских, и даже более высокий по темпам, прирост населения.

Так, в 1926 г. было учтено переписью бурят 214.957, в 1970 г. — 315.000 чел., якутов в 1936 г. — 236.926, в 1970 г. — 296.000 чел., хакасов в 1926 г. — 57.000, в 1970 г. — 67.000 чел., ненцев в 1926 г. — 16.375 чел., в 1970 г. — 29.000 чел., нанайцев в 1926 г. — 5.851, в 1970 г. — 10.000 чел. и т. д.

Чтобы стала ясной картина этого эпохального перелома в судьбах народов Сибири, достаточно вспомнить, что за период с 1827 г. по 1917 г. в результате политики царизма, эксплуатации купцами, эпидемий и голода численность вогулов-маньси Березовского уезда уменьшилась на 25%, хантов Шеркальского прихода на 30%, а хантов Белгородского прихода на 41%. Селькупы Нарымского уезда сократились на одну четверть. И чем меньше была народность, тем быстрее шел процесс ее вымирания. Теперь же происходит не только количественный прирост коренного населения, но и совершаются не менее замечательные перемены в самом физическом облике, свидетельствующие о прогрессивных сдвигах в жизненных условиях.

Интересны наблюдения медиков Иркутского университета под руководством старейшего антрополога Сибири проф. Казанцева. В 1968 г. они произвели специальные исследования физического развития хакасов и сравнили свои результаты с работами проф. А. И. Ярхо, выполненными в 1924-25 гг. Выводы иркутских антропологов можно назвать, в полном смысле слова, впечатляющими.

Современные хакасы имеют больший вес, чем предшествующее поколение. Грудная клетка их шире, больше мышечная сила, шире плечи. «Увеличилась окружность плеча в напряженном состоянии на 4,2 мм, а у женщин

на 15,4 мм», — отмечают медики. И конечно же, у хакасов, как и во всем современном мире, наблюдается тот удивительный и загадочный процесс акселерации, которым отмечены последние десятилетия — сегодня хакасец выше своих предшественников 20-х годов: мужчины на 35,7 мм, женщины на 28 мм.

Каковы же жизненные условия, благотворно действовавшие на хакасов? Ученник проф. Казанцева В. Н. Горохов в своей диссертации прямо указывает на них: успехи здравоохранения, культурного и хозяйственного строительства, развитию которых в Сибири повседневно уделяют такое огромное внимание партия и правительство.

Огромную роль играет помощь русского народа

Огромную роль в процессе сближения народов СССР, создания новой социалистической культуры, пронизанной духом интернационализма, сыграла помощь русского народа.

До сих пор в таежных поселках рассказывают — как легенду передают друг дру-

гу — о скромных героях перестройки жизни народов Севера. Об учителях, агрономах, врачах, мотористах, рядовых культработниках, чей вдохновенный труд лег в основу культурного строительства на Севере.

Старая дружба у меня с Кондоном, затерянным в Амурской тайге у легендарного озера Эворон. Здесь старички Александр Михайлович Самар и его жена просили меня разыскать в Ленинграде Александру Федоровну Путинцеву и передать ей низкий поклон. Они живо помнят тот год, когда в древнем Кондоне, где еще целиком царил старый патриархальный уклад жизни, где первое слово принадлежало шаману, появилась эта хрупкая белокурая девушка.

Женщины, рассказывают старики, боялись и чуждались ее. Боялись отдать ей в школу своих детей: кто знает, каких духов зла она привезла с собой из далекой Руси, что ожидает их детей в будущем? А она, эта «чужеземка», все равно продолжала свое неуставное дело. Ходила из дома в дом, от женщины к женщине, от очага к очагу, лечила взрослых и детей, обучала грамоте. И одержала, наконец, победу над вековыми традициями патриархального быта. (Кстати, сын Александра Михайловича — сейчас аспирант нашего Института истории, филологии и философии СО АН СССР).

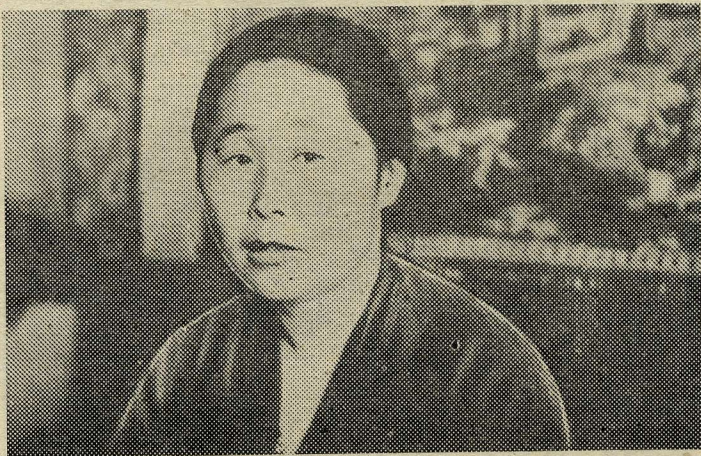
вспомнить и народное искусство — наследие тысячелетий. Здесь можно привести в качестве одного из многочисленных примеров то, что можно видеть в нанайском селе Кондоне и у нас — в институтском музее. В Кондоне уже второй десяток лет работает колхозный музей на общественных началах. В нем собраны подлинно бесценные образцы народного художественного творчества, созданные жителями поселка. Это они вырезали из дерева эти удивительные в своем лаконизме фигуры «Амбы», хозяина тайги — медведя. Сплели из веточек ивы (тальника) чудесные блюда для вареной рыбы. Шили узорные берестяные туесы, украшенные цветной росписью. И, конечно, не считали себя художниками.

Наш старый друг, проводник по тайге, Александр Михайлович Самар не ожидал, что мы поместим в нашем академическом музее на почетном месте в стеклянной витрине деревянные ножи для самодельного охотничьего ножа. Но, когда я впервые взял ножи в руки, то был потрясен тем, с каким знанием и творческой силой передал на дереве наш друг голову лоса с его широкими развилыми рогами, как широко распахнули крылья глухари, будто готовые оторваться от этого куска дерева и взлететь...

Археологические раскопки в поселке Кондон Нанайского района (экспедиция академика А. П. Окладникова).

Нанайка Галина Дигар — на археологических раскопках.

Уня Киле — медицинский работник одного из таежных нанайских поселков Джуен. Медицинский пункт поселка Джуен.

И так повсюду, где некогда работали эти труженики просвещения, — о них до сих пор живет добрая слава.

Коренные перемены в социально-экономическом базисе повлекли за собой столь же радикальные изменения в духовном облике народов Сибири.

Разумеется, были и прежде определенные исторические предпосылки. Еще в девятнадцатом веке Ядринцев писал, что «едва ли мы имеем право признавать бездарными» коренные народности и племена Сибири: по его словам, Абрамов отмечал у «самоедов» — нганасан (едва ли не самой дикой народности, как ее характеризовал Абрамов) способности к математике. Миддендорф говорил «о замечательных природных дарованиях и изумительной жизненной энергии тунгусов», отмечал, что «якуты издавна отличаются способностями, быстро усваивают культуру». Киргизы (казахи), говорит тот же писатель, «давали даровитых людей и представляют народ, поражающий остроумием и богатством фантазии».

Что касается творческой фантазии, то нельзя не

Свершилась настоящая культурная революция

Не удивительно, что на такой щедрой почве перед нашими глазами выросло нечто совершенно новое и поистине поразительное. Произошла настоящая, подлинная культурная революция. Она началась с ликвидации неграмотности, с работы культбаз и красных чумов, действовавших в самых далеких и самых диких районах Сибири.

В нашем институте хранятся первые буквари, учебники, словарь народов Сибири — уникальные документы культурной революции. Это подтвердит выдающийся

(Окончание на 6 стр.).

Сибирь и ленинская национальная политика

(Окончание).

Начало на 3—5 стр.).

наш ученый-языковед Е. И. Убратова — та самая, которая начала свой жизненный путь скромной учительницей в доме-чуме Якутии — среди вселенной снега! — а теперь она крупнейший исследователь тюркских языков, ее имя известно далеко за пределами нашей страны!

Итак, у народов, не знавших, что такое письменность, с удивлением и страхом смотревших на волшебные гуски «говорящей бумаги», выросла собственная литература. Появились собственные ученые и писатели. Что же касается духовной атмосферы, в которой развивалась культура народов Сибири, то характерной чертой ее является органическое единство и взаимодействие национального и общественного, свойственного для всех народов Советского Союза, ее интернациональная сущность.

Основой этой новой культуры являются высокие гуманистические идеалы советского человека, материалистическое мировоззрение, преданность делу строительства социалистического общества, дружбе народов.

Расцвет интеллектуальной культуры народов Сибири стал возможным только в результате последовательного осуществления ленинской национальной политики.

Великой силой, мощным стимулом прогресса, орудием великой перестройки жизни народов Сибири явился русский язык. Вспомним, как о нем говорили великие люди нашей истории!

Ломоносов: «Карл Пятый, римский император, говорил, что испанским языком с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелем, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатую и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков».

Гоголь: «Дивисься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и право, иное название еще драгоценнее самой вещи».

Ленин: «Язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского велик и могуч. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку»...

Не удивительно, что русский язык по праву стал могучим всеобщим и общепризнанным средством взаимобщения между всеми народами Сибири, между ними и другими народами Советского Союза, мощным рычагом социалистического строительства.

Русская литература — от Ломоносова и до Шолохова — служит образцом и источником наслаждения, радости для народов Сибири. Русская литература во всех ответвлениях, глубоко проникла в их сознание и сердца. Юрий Рытхейу вспоминает, что русский язык с детства звучал для детей тундры сначала: «непонятной музыкой, волной скрытых глубоких мыслей и откровений». Затем он стал могучим орудием познания всех богатств мировой культуры, помог им почувствовать себя «частью исторически сложившейся общности, которая называется советским народом и которая имеет своим общим языком великий русский язык».

Русский язык — могучее средство общения всех народов страны

«Я никогда не устану благодарить судьбу», продолжает свою мысль Ю. Рытхейу, «за то, что в период становления как человека, в пе-

Вместо того, чтобы уменьшить роль и значение собственного языка малого народа, русский язык помог его представителям глубже и полнее понять роль языка своих предков; усилил ее, помог открыть познавательные и эстетические возможности родного языка. «В этом отношении, — пишет Ю. Рытхейу, — удивительно благотворным было само воспитательное значение русского языка, его уверенное и дружеское расположение к языкам, которые только начинали подниматься с колен, как поднимались сами носители этих языков».

И как конкретный образец такого чудесного взаимодействия языков Рытхейу приводит пример возникновения чукотской поэзии: «Я помню, как поразила открытию (хотя уже был студентом Анадырского педагогического училища), что и наш язык имеет грамматику. Я предполагал, что любой другой язык может иметь такую стройную структуру, но чтобы наш собственный, чукотский, укладывался в строгие схемы — это поначалу было удивительно и уж потом стало привычным.

А поэзия продолжала пленять и волновать нас.

Может, именно тогда и зародились в умах моих свер-

произошли в духовной жизни народов Сибири.

Выше речь шла о влиянии русского языка и культуры на эти народы. Но, с другой стороны, каждому образованному русскому человеку известны теперь имена писателей сибирских народов, близки их герои, волнуют их чувства и сердца. Широко известны не только в Союзе, но и за рубежом имена таких национальных поэтов и прозаиков, как Григорий Ходжер — у нанайцев, Владимир Санги — у нивхов, Юрий Рытхейу — у чукчей, Николай Мордвинов, Платон Ойунский, Элла Кулачикова — у якутов, Хоца Намсараева — у бурят и многие другие у тех же бурят, якутов, эвенков, хакасов, тувинцев, о творчестве которых написано столько, что нет возможности даже просто перечислить все это.

Высшим же выражением морального и политического единства народов Сибири со всеми народами Советского Союза является то глубокое чувство советского патриотизма, которое нашло свое выражение, как в строительстве новой социалистической жизни, так и в борьбе за независимость и свободу нашей родины в Великой Отечественной войне против фашизма.

Барвара Киле — мастер народного промысла. Изготовленная ею нанайская национальная одежда демонстрировалась на многих всесоюзных и международных выставках (в Москве, Хабаровске, Владивостоке, Монреале, Токио).

Янтарное украшение забайкальских русских старожилов. Фото А. ПОЛЯКОВА.

риод формирования духа моего, рядом были великие русские, с их идеями, созвучными моим смутным, еще не сформировавшимся мыслям. Это были Ленин и Толстой, это был сам русский народ, верный друг, помощник и союзник народов Сибири в их борьбе за лучшую жизнь...

...Перед нами еще один замечательный пример могучей силы диалектики реальной жизни в условиях социализма.

стников — Виктора Кеулькута, Антонины Камытваль — и у меня лично дерзостные мысли о том, а не попробовать ли нам переложить нашу собственную чукотскую речь на стихи.

И родилось чудо! Это было похоже на волшебное превращение какого-нибудь заурядного предмета в нечто новое, поразительное.

Это говорит чукотский писатель. Эти его слова — ценнейший человеческий документ нашего времени, один из многих, свидетельствующих о тех колоссальных прогрессивных сдвигах, которые

Фактическое равенство — не мечта, а сама жизненная реальность

Когда-то большой друг «инородцев», как их называли в те времена, — публицист Шашков писал, что без «истинного образования и гуманной нравственности сибиряков... свобода — сон, а счастье народа — безумная мечта».

Шашков имел в виду нечто иное, а именно — ликвидацию фактического неравенства. Это и была в те времена «безумная мечта»!

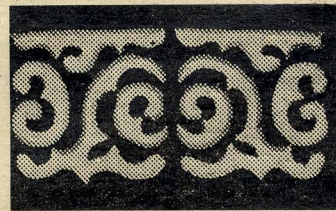
Сейчас это уже не лозунг, не мечта, а сама жизненная реальность нашей эпохи.

Так проявляются во всех областях творческой активности народов Сибири — в экономике, культуре, науке — черты братского сотрудничества, черты новой общности людей — советского народа.

Так некапиталистическое развитие народов Сибири под руководством Коммунистической партии Советского Союза — в ходе осуществления ленинской национальной политики — полностью разоблачает расовую теорию: опровергнут созданный колонизаторами шовинистический миф о «высших и низших расах», о народах «исторических» и «неисторических».

И мы можем с полным правом, обращаясь к основателю первого в мире социалистического государства В. И. Ленину, сказать теперь: «Твой завет, Владимир Ильич, выполнен. К СССР с любовью и надеждой обращены ныне взоры миллионов людей на всей нашей планете. Для них СССР — вдохновляющий пример строительства нового мира, о котором веками мечтали лучшие умы человечества, маяк истинной свободы, братства и равенства».

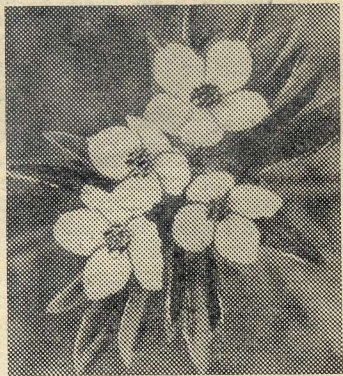
(Доклад академика А. П. Окладникова на общем собрании Сибирского отделения Академии наук СССР, посвященном 50-летию образования СССР).

Фотоснимки сотрудника Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР кандидата исторических наук В. А. ТИМОХИНА.

Выступление старейшего хора забайкальских старожилов на сцене Академического оперного театра в Улан-Удэ.

В Директивах XXIV съезда КПСС дана широкая программа социальных мероприятий, направленных к одной цели: обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни советских людей, полное удовлетворение их потребности. Одной из таких мер повышения культурного уровня жизни трудящихся является благоустройство городов и сел, в котором важное место занимает их озеленение.

ОЗЕЛЕНЕНИЕ

В СВЯЗИ С БОЛЬШИМ развитием промышленности в Восточной Сибири в последнее десятилетие возникла особая необходимость разработки вопросов градостроительства, ландшафтной архитектуры и ее важнейшей составной части — озеленения.

В последние годы значительно улучшилось внешнее благоустройство городов и рабочих поселков Иркутской области. В Иркутске, где ведется громадное строительство, особое значение приобретает работа озеленителей. Именно они могут придать каждому микрорайону своеобразный облик. В предлагаемой статье рассказывается об опыте озеленения одного из микрорайонов Иркутска — Академического городка.

ИРКУТСКОГО

Академгородок расположен на левом берегу Ангары, на пологом северо-восточном склоне. В прошлом, вероятно, весь склон был покрыт сосновым лесом. Почвы в основном легкие (песчаные и супесчаные) с незначительным по мощности (15—25 см) гумусовым горизонтом. Рельеф пологий, холмистый, с неглубокими падами. Большая часть территории здесь имеет выровненный характер.

Климат резко континентальный: с большим колебанием температуры не только годовой, но и суточной, с малыми осадками зимой и обильными летом, с коротким безморозным периодом. Продолжительность теплового периода в Иркутске в среднем составляет 185

дней, вегетационного — 148 и безморозного всего 96 дней. Для сравнения отметим: в Омске безморозный период — 125 дней, в Новосибирске — 122, т. е. продолжительность безморозного периода в этих городах больше, чем в Иркутске, на 26 — 29 дней.

Растения, у которых вегетационный период составляет 120—170 дней, в Иркутске страдают или от поздних весенних заморозков или от ранних осенних. Суровый климат Восточной Сибири оказывает большое влияние на сортовой состав и агротехнику цветочных растений.

ГРУППА ОЗЕЛЕНИТЕЛЕЙ Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР с 1960 г. ведет исследовательскую работу по расширению и обогащению местного ассортимента растений для нужд зеленого строительства. В течение нескольких лет автором проводились наблюдения и опыты с многолетними растениями на территории экспериментального хозяйства Института биологии СО АН СССР (1960—1966 гг.), затем на территории Академического городка (1966—1972 гг.). Было организовано несколько экспедиций. Мы стремились выявить и отобрать из дикой флоры растения, имеющие декоративное значение; затем переносили их на участки, испытывали в культуре. При этом особое внимание уделялось приемам агротехники.

Одновременно была собрана коллекция культурных многолетников и однолетников, выращиваемых у нас и в других областях и республиках СССР.

Большая предварительная работа, сделанная до начала строительства Академгородка, а также постоянное изучение местной флоры и ее интродукция, позволили, на наш взгляд, правильно решить вопросы зеленого строительства в Академгородке.

Основной принцип озеленения территории Академгородка — свободная ландшафтная планировка зеленых насаждений. Деревья и кустарники располагаются живописными группами, картина на фоне газона. Газон мы считаем основой всякого зеленого устройства, но следует отметить, что он дает эффект только в том случае, когда хорошо сделан и за ним обеспечен надлежащий уход. Только на фоне отличного зеленого газона хорошо смотрятся цветы, деревья и кустарники. Сочетание газонов с деревьями и с красиво цветущими многолетними и декоративными растениями имеет вид садово-паркового ландшафта, близкого к природному.

ПРИ ПОДБОРЕ ДЕРЕВЬЕВ И КУСТАРНИКОВ для озеленения больше всего внимания уделяем местным сибирским породам, как наиболее долговечным и устойчивым (береза, яблоня, рябина, черемуха, ива, боярышник, рододендрон, таволга, облепиха). В Академгородке мало промышленных предприятий, воздух сравнительно чистый, поэтому местные хвойные породы (ель, лиственница, сосна, кедр, пихта) дают здесь хороший прирост. Мы используем их для озеленения в большом количестве, ибо они декоративны в течение всего года и особенно оживляют пейзажи в зимний период. Естественно, что кроме местных пород, в озеленении используются интродуцированные виды: клены, липа мелколистная, черемуха Маака, вяз, сирень, жимолости, шиповники и многие другие деревья и кустарники. В настоящее время тополь используем в посадках крайне ограниченно, так как во время плодоношения женские экземпляры дают обильное количество пушистых семян, сильно загрязняющих атмосферу. Стремимся создать свой питомник, в котором будут представлены только мужские экземпляры. И тогда тополь как самое быстрорастущее, неприхотливое дерево, дающее огромную массу листвы, по праву займет свое место в озеленении Академгородка. В больших количествах высаживаются крупномерные

деревья в возрасте 10—20 лет.

За пределами Академгородка в верхней части склона сотрудниками научно-исследовательских институтов высажены деревья (в основном сосна обыкновенная) — таким образом воссоздан естественный ландшафт этого участка. Удачное местоположение с красивой панорамой на голубую Ангару, пересеченный рельеф, достаточная территория (более 10 га) позволяют в будущем создать здесь лесопарк с красочными композициями и живописными пейзажами.

НАИБОЛЕЕ КРАСОЧНОЙ ЧАСТЬЮ озеленения населенных мест является цветочное оформление. В большинстве случаев цветы в Иркутске зацветают обычно в начале лета, после высадки в грунт однолетней рассады. В цветочном оформлении городов средней полосы, Сибири и Дальнего Востока повсюду можно встретить одни и те же цветущие растения: сальвию, пеларгонию, канны, петунию и т. д. Растения же местной флоры, которые по своим декоративным качествам не хуже культурных растений, совершенно не используются.

Между тем еще академик Паллас двести лет тому назад писал: «Сибирь изобилует дикими весьма прекрасными цветами и душистыми травами, которые наихудший климат сносят, и могут быть употреблены к заведению самых великолепнейших диких цветников в северных садах». Одной из причин, тормозящих внедрение многолетников, является недостаточная осведомленность об их биологических особенностях и трудность приобретения посадочного материала.

В Академическом городке впервые в Иркутске широко применяются местные многолетники. Яркие пятна жарков, пионов, адонисов, ветрениц, красоднегов, лилий и других многолетников местной флоры придают сибирский колорит зеленому наряду нашего городка.

Многие декоративные интродуцируемые растения дикой и культурной флоры проходили в условиях Иркутска испытания в течение нескольких лет (9—14), что дало возможность создать ассортимент, который имеет достаточное разнообразие ценных в декоративном отношении растений, пригодных для наших условий.

ВЫДЕЛЕНО ОКОЛО 150 ВИДОВ декоративных многолетников, из них 96 видов — для массовой культуры. Перезимовка большинства многолетников вполне благополучна при выполнении необходимых агротехнических мер. Долголетие и красота композиции декоративных растений зависят от правильного — биологически грамотного подбора и размещения видов и форм растений в композициях при озеленении садов, скверов, улиц, жилых кварталов.

Недостатком большинства многолетников является их относительно короткий период цветения. Умело подбирая многолетние декоративные растения и размещая их в соответствии с их биологическими требованиями, мы создаем массивы, группы и даже отдельные уголки, цветущие с весны до поздней осени. Видовой состав обширен — он может удовлетворить любой совместный замысел архитектора и цветовода.

Преобладающий способ озеленения многолетниками — посадка их живописными группами на фоне газона. Комбинируя многолетники дикой флоры с культурными многолетниками, мож-

но скомпоновать их в красочные миксбордеры. Но при этом следует тщательно подобрать растения, чтобы в посадках шло непрерывное цветение с конца апреля до октября. Обычно мы на переднем плане размещаем низкорослые растения, а средней высоты — на фоне более высоких.

Пятна многолетников высаживаем таким образом, чтобы при обозрении миксбордера постоянно было видно группу цветущих растений, а между ними — стебли тех видов, которые уже отцвели или готовы зацвести. Пятно каждого вида или сорта обычно занимает не менее одного квадратного метра. Всего в миксбордере должно быть высажено не менее 9—11 видов или сортов (пятен).

Широко применяем посев летников в грунт. Холодостойкие культуры (мак, эшшольция, васильки, календула, эхиноцистис, душистый горошек, космея, диморфотека, годеция, иберис, алиссум, кохия, шизантус, гомфера) высеем в конце апреля — начале мая или в середине октября под зиму. Теплолюбивые летники (настурция, бархатцы, декоративная фасоль, имодея, малопе, цинния, бальзамин) высеем в конце мая. В цветниках обычно используем один колер, иногда сочетаем 2—3 цвета.

ВПЕРВЫЕ В ИРКУТСКЕ на территории Академгородка созданы небольшие рокарии. Цвет камня красиво сочетается с зеленью травы и разнообразной мозаикой цветов. В торговом центре устроен открытый дворик, в котором среди плит бетона высажены пятна газона с деревьями и кустарниками и четыре круглые цветочницы.

Сотрудниками группы озеленения оформляются интерьеры научно-исследовательских институтов и общественных зданий (магазины, столовая, Дом культуры «Юбилейный», детские сады и ясли). Декоративный эффект цветочного оформления в Академгородке достигается хорошим качеством и высокой сортностью посадочного материала.

Жаль, что на территории Академгородка нет ни единого фонтана, в частности, особенно эффектно он выглядел бы у торгового центра. Следует создать небольшие водоемы или декоративные бассейны около институтов или в районе жилых домов. Фонтаны и декоративные бассейны не только украсили бы наш район, но и улучшили бы микроклимат.

Большую пользу для озеленения оказывают городские конкурсы на лучшее озеленение жилого дома, улицы, района, а также выставки цветов в конце лета. Результаты соревнований и выставок цветов широко освещаются в местной печати, транслируются по радио и телевидению. При Иркутском горисполкоме создан оргкомитет, оценивающий озеленение и цветочное оформление микрорайонов города.

Восточно-Сибирскому филиалу СО АН СССР за хорошее озеленение и отличное цветочное оформление Академгородка, а также за участие в городской выставке цветов оргкомитет присваивает дипломы первой степени вот уже четыре года подряд.

Итоги нашей работы подведены в подготовленной для печати работе «Многолетние декоративные растения для Иркутска».

А. ТЕЛЬПУХОВСКАЯ,
старший инженер-дендролог.

г. ИРКУТСК,
Академгородок.

НЕ МЮЗИКЛ, как в Саратове. Не смешливо-ироническая версия для сцены одной старой пресмыкающейся пьесы. «Недоросль» в Новосибирском ТЮЗе — это давящая теснота массивных бревенчатых сводов, низких пещерных сводов словно бы на заре цивилизации, выпускающих в мир еще не человека даже, а существо, прижатое к земле, согбенное, боящееся распрямиться... Это повествование о временах мучительных и страшных, заклеенных точной датой: «Россия. Год 1782-й».

«Все лица комедии Грибоедова суть такие же дети полупросвещения, как Фонвизины — дети непросвещения...» — писал Гоголь. «Дети непросвещения»? Да, конечно. Это «непросвещение», когда жизнь идет в пожаре низких страстей, в жажде истязания себе подобных, когда в самом воздухе висит предощущение очередной расправы над людьми, а затишье после нее всего лишь пьяная передышка перед новым «заходом».

театр

В воскресенье — «Недоросль»

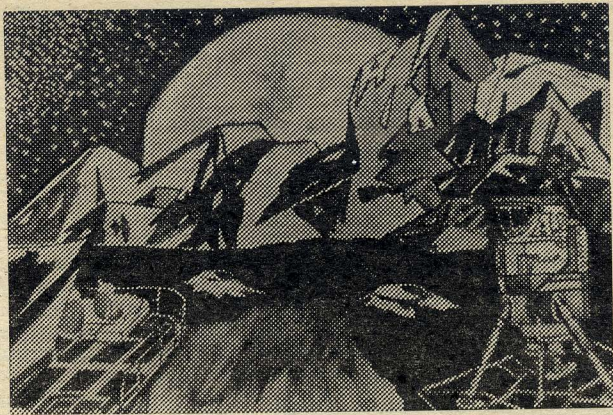
Работа была тяжелой, не чистой, но зато вся низкая правда животного существования выволочена на сцену, обнародована актерами с болью, с гневным пафосом отрицания. Не хочется предварять впечатление от работ Г. Шустера, В. Решетникова, Н. Габриенко. Но как не сказать о Гаршиной — Простаковой? Это же сама тьма темного царства, его идол, его палач. Это роль, в которой актриса тратит себя без оглядки.

Ну, а что же происходит с так называемыми «резонерами»? С Правдиным, Милоном, Стародумом? На первый взгляд, мы не находим в них ничего такого, что отличало бы их от многочисленных предшественников. Они все так же страстно бичуют порки крепостников и прославляют человеческие добродетели. Контуры рисунка остаются прежними. И тем не менее нельзя не почувствовать, как что-то неуловимо сдвигается в привычной концепции спектакля. Развеселая сцена экзамена Митрофана вдруг остановит внимание; смех, вызываемый остроумием Милона и Правдина, не освободит от впечатлений более глубоких и скорбных. В спектакле по-новому начинает раскрываться природа давно знакомого материала. Современное искусство гуманистически осмысливает судьбу самых презираемых и отверженных, именно в их человеческой ограниченности находят трагическое начало. И, может быть, впервые для нас эти два мира — коричневых и голубых персонажей — окажутся так тесно связанными. Впервые невежество Простаковых и Скотининых, ущербность их жалкой и жуткой жизни, невозможность для них человеческой реализации — «поставятся в строку», обернутся горьким укором высокомерно-брезгливому, замкнувшемуся в гордом сознании своей кастовости «интеллигентному» голубому миру. Режиссер Лев Белов не отрывал классическую пьесу от времени, в котором жил ее автор. Он был уверен, что и без грубого осовременивания эта старая комедия еще сослужит службу, расскажет нам о многом таком, что и сейчас для нас не потеряло актуальности.

В. ПЕТРОВА.
г. НОВОСИБИРСК.

Это рисунки мальчишки...

Фоторепортаж
Г. КУСТОВА.

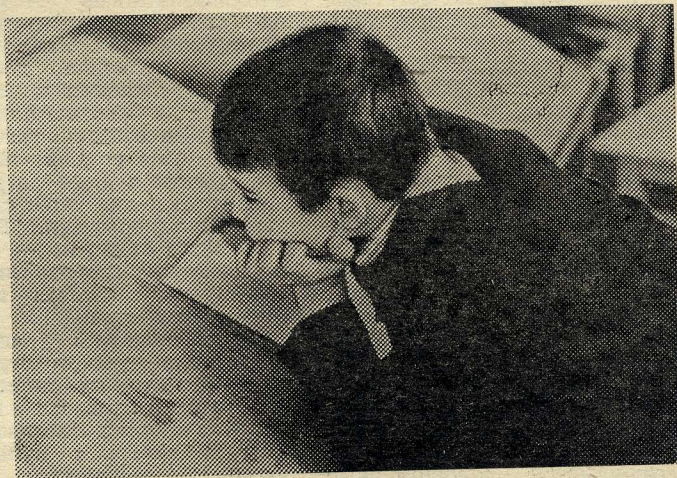
Стоит переступить порог этого двухэтажного здания, которое стоит чуть поодаль от Морского проспекта, и вы сразу же попадаете в удивительный мир детской фантазии. В многочисленных рисунках и поделках из глины, выполненных с большой любовью, угадываешь героев любимых сказок. Это у малышей. У ребят постарше темы иные, более серьезные и современные. Их больше волнуют космические полеты и жизнь на иных планетах. Рисунки многообразны и красочны.

Вот уже несколько лет в Новосибирском Академгородке работает художественная школа. Более ста мальчишек и девочек посещают сейчас ее занятия. Здесь впервые ребята соприкасаются с удивительным миром искусства, учатся понимать прекрасное, видеть и чувствовать все хорошее, что окружает их в жизни с ранних лет, знакомятся с

творчеством художников прошлого и настоящего. Этому способствуют занятия по композиции, декоративному и прикладному искусству, рисунку, живописи.

В школе занимается немало одаренных детей: Андрей Кузьмин, Лена Ходаева, Витя Уразов, Ира Кулакова, Гриша Виноградов... Кто знает, может быть, пройдет время — и их работы мы увидим на городских и республиканских выставках. А пока что они с большим старанием познают азы искусства. Помимо занятий вместе со всеми они помогают своим подшефным — ребятам Барышевского детского дома в оформлении помещений, проводят и участвуют в традиционных конкурсах на лучший рисунок на асфальте.

А сейчас, — рассказывает преподаватель художественной школы Николай Иванович Семенов, — наши воспитанники готовятся к двум выставкам детского творчества — районной и областной.

В РАЙИСПОЛКОМЕ

Состоялось очередное заседание исполкома, заседания постоянных комиссий райсовета и депутатских групп.

НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛКОМА обсуждался вопрос об исполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» в филиале № 4 «Новосибирска».

Проверяющие депутаты и члены исполкома отметили, что администрацией филиала проделана определенная работа по исполнению Указа. Вместе с тем имеют место существенные недостатки. Нередки случаи срыва личного приема граждан у директора филиала П. С. Морозовой. В ателье № 67 в книгах приема граждан отсутствуют записи с января по октябрь 1972 года. В ателье № 70 отсутствует регистрация поступающих писем, заявлений и жалоб.

Исполком принял решение, требующее от директора филиала № 4 «Новосибирска» тов. Морозовой устранить имеющиеся недостатки.

С ИНФОРМАЦИЕЙ о ходе смотра «Каждому молодому труженику — среднее образование» выступил заведующий районом В. В. Магро, который отметил, что активное участие в проведении смотра принимали администрация, общественность, комсомольские и профсоюзные организации ГПТУ-55, Института ядерной физики СО АН СССР, Новосибирского завода конденсаторов, Опытного завода СО АН СССР, завода железобетонных опор и свай, производственного ремонтно-наладочного предприятия.

Педагогические коллективы

тия, направленные на улучшение работы по охвату учебной всех не имеющих среднего образования.

ПОСТОЯННАЯ КОМИССИЯ по делам молодежи (председатель В. В. Мануйлов) совместно с комиссией по культуре и спорту и комиссией по делам несовершеннолетних проверила и одобрила на расширенном заседании трех комиссий вопрос о состоянии воспитательной работы в ГПТУ-55. С докладом на заседании комиссий выступил директор ГПТУ-55 Е. М. Попов.

По обсуждаемому вопросу комиссии приняли ряд рекомендаций, выполнение которых позволит устранить отмеченные недостатки и улучшить воспитательную работу в училище.

В ДОМЕ УЧЕНЫХ СО АН СССР прошел День депутата. Перед собравшимися с лекциями выступили заместитель главного ученого секретаря Президиума СО АН СССР А. К. Романов и старший преподаватель Новосибирского отделения юридического института Л. И. Устинова. После лекций между депутатами состоялся обмен мнениями.

ДЕПУТАТСКАЯ ГРУППА № 1 (руководитель Л. Т. Коноплева) на своем заседании обсуждала вопрос о работе ДК «Академия» по обслуживанию населения района. С докладом выступила директор Дома культуры Н. М. Малиновская. Выступавшие депутаты отметили ряд недостатков в работе ДК. Было решено наметить план мероприятий Дома культуры совместно с депутатской группой для устранения отмеченных недостатков.

М. СЕННИКОВА.

Лекторий в шахматном клубе

Перед любителями шахмат выступят сильнейшие шахматисты Академгородка: мастер спорта Г. Аношин, И. Гилинский, В. Зелевинский, кандидаты в мастера и ведущие перворазрядники. После каждой лекции будет дан сеанс одновременной игры. Лекции и сеансы будут проходить еженедельно по воскресеньям — с 11 часов.

18 февраля с первой лекцией «Х шахматное первенство СССР по переписке» выступит кандидат в мастера А. Сычев.

Кино в ДК «Академия»

15 февраля — Папаша на воскресенье — в 12, 14, 16, 18, 20, 22.

16—17 февраля — Пржедневный человек — в 12, 14, 16, 18, 20, 22; в 22 часа дополнительно «Думают ли животные?»

18 февраля — Тематический показ: «Природа и люди», «Думают ли животные?» и мультфильмы — в 12; Пржедневный человек — в 14, 16, 18, 20, 22.

19 февраля — Лекторий «Советский патриот» — в 18; Кинолекторий «Искусство кино» — в 20 часов.

20—21—22 февраля — Солярис (1 и 2 серии) — в 12, 15, 18, 21.

ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ!

18 февраля с 12 часов дня в КЮТе и вокруг КЮТа —

ПРАЗДНИК

посвященный Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота. В программе: встречи с ветеранами Советской Армии, выставка современной боевой техники, демонстрация военных фильмов, конкурсы и соревнования.

Победителям вручаются призы.

Работают: тир, буфет, книжный киоск.

Все к нам на праздник!

Редактор В. Б. МАТВЕЕВ.